

9-20-2019

LEXICAL PARADIGMATICS AND ITS VARIANTS

Baxram Kurbanov PhD student
UzSWLU

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm>

 Part of the [English Language and Literature Commons](#), [Language Interpretation and Translation Commons](#), [Linguistics Commons](#), [Other Languages, Societies, and Cultures Commons](#), and the [Reading and Language Commons](#)

Recommended Citation

Kurbanov, Baxram PhD student (2019) "LEXICAL PARADIGMATICS AND ITS VARIANTS," *Philology Matters*: Vol. 2019 : Iss. 3 , Article 52.

DOI: 10.36078/987654361

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm/vol2019/iss3/52>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in *Philology Matters* by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

Бахрам Курбанов

Докторант, УзГУМЯ

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМАТИКА И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы лексических парадигм с точки зрения их применения в различных пластах лексики. В начале статьи приводится определение термина «парадигма» из разных источников, также сведения относительно появления и применения термина в науке. С этой точки зрения рассматриваются труды Ф. де Соссюра, Л. Ельмслева, А. С. Пардаева и других авторов. Особое внимание уделяется синтагматическим и ассоциативным, парадигматическим отношениям между языковыми единицами. Парадигматические отношения, в отличие от синтагматических, рассматриваются как нелинейные и неодновременные в потоке речи или тексте. Они представлены как соотношения между элементами языка, объединяемыми в сознании или памяти говорящего некими ассоциациями. Исходя из того, что основными составляющими элементами лексических парадигм являются антонимы, омонимы, паронимы, синонимы, группы, семантические поля, основное ударение делается на изучение данных лексических единиц. Синонимия изучена с точки зрения степени сходства, тождества и близости значений. Антонимы, в отличие от синонимов, основываются на противопоставлении значений. Отношения близости и противопоставленности семантики логически сводятся к четырем типам оппозиций: нулевая, привативная, эквивалентная и дизъюнктивная. В каждой из них – свой вид семантических отношений: отношения тождества, включения, пересечения или исключения.

Также в статье рассмотрен вопрос относительно синонимичности значения терминов

Baxram Kurbanov

PhD student, UzSWLU

LEXICAL PARADIGMATICS AND ITS VARIANTS

ABSTRACT

The article deals with the issues of lexical paradigms from the point of view of their application in various layers of vocabulary. The term “paradigm” has been analysed from different viewpoints. The works of Ferdinand de Saussure, L. Elmslev, A. S. Pardaev and other authors are considered. Special attention is paid to syntagmatic and associative (paradigmatic) relations between language units. Paradigmatic relations, unlike syntagmatic relations, are considered as non-linear and non-simultaneous in a stream of speech or text, they are represented as relations between elements of a language that are united in the mind or memory of a person by some association. Based on the fact that the main constituent elements of lexical paradigms are antonyms, homonyms, paronyms, synonyms, groups, semantic fields, the main emphasis is placed on the study of these lexical units. Synonymy has been studied in terms of the degree of similarity, identity, and proximity of meanings. Antonyms, unlike synonyms, are based on the opposition of meanings. Relationships of closeness and opposition of semantics are logically reduced to four types of oppositions: zero, privative, equipalent, and disjunctive. Each of them has its own type of semantic relations: relations of identity, inclusion, intersection, or exclusion.

The article also discusses the question of the synonyms of the meaning of the terms "lexeme" and "word", "lexical meaning" and "lexico-semantic variant".

Since the organization of vocabulary has close interaction with lexical paradigms, examples of the use of synonyms and antonyms in linguistic dictionaries are given. In particular, the options

«лексема» и «слово», «лексическое значение» и «лексико-семантический вариант».

В связи с тем, что организация лексики имеет тесное взаимодействие с лексическими парадигмами, приведены примеры употребления синонимов и антонимов в лингвистических словарях. В частности, рассмотрены варианты приведения синонимического ряда *беречь* в «Словаре синонимов русского языка» А. П. Евгеньевой и антонимической пары БЛИЗКИЙ – ДАЛЕКИЙ в «Словаре антонимов русского языка» М. Р. Львова.

Ключевые слова: парадигма, синтагматический, ассоциативный, синонимия, антонимия, омонимия, синонимический ряд, антонимическая пара, лексема, слово.

for bringing a synonymic series to protect are considered on the example of the “Dictionary of Synonyms of the Russian Language” by A. P. Evgenyeva and the Antonymic pair CLOSE-FAR in the “Dictionary of Antonyms of the Russian Language” by M. R. Lvov.

Key words: paradigm, syntagmatic, associative, synonymy, antonymy, homonymy, synonymous series, antonymic couple, lexeme, word.

ВВЕДЕНИЕ

Построение парадигм – одно из первых лингвистических достижений человечества; вавилонские глиняные таблички с перечнем парадигм обычно считаются первым памятником лингвистики как науки.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Определение видов лексических парадигм, изучение и разграничение свойств лексических парадигм.

Методы: эмпирический, сравнительно-исторический.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

Еще в начале XX века Фердинанд де Соссюр в своих трудах писал о двояком отношении, существующем между словами. Согласно его теории, языковая система строится на двух главных типах отношений, соответствующих разным формам умственной деятельности человека (членению целого на части и группировке элементов языка на основе их ассоциативного сходства) и проявляющихся в двух разных сферах языка: непосредственно наблюдаемой и непосредственно не наблюдаемой. Поскольку, по определению Ф. де Соссюра, в каждом данном состоянии языка всё «покоится» [Соссюр Ф. де, 1977; 155] на отношениях, а отношения эти сводятся либо к синтагматическим, либо к тем, которые он называл ассоциативными, описать механизм языка можно только установив указанные отношения. Парадигматические отношения, в отличие от синтагматических, не линейны и не одновременны в потоке речи или тексте; они представляют собой соотношения между элементами языка, объединяемыми в сознании или памяти говорящего некими ассоциациями; они связывают эти элементы в силу общности либо их формы (например, акустических образов), либо содержания, либо на основе сходства того и другого одновременно, т.е., по мнению Ф. де Соссюра,

«ассоциация может также покоиться единственно на сходстве означаемых, или, наоборот, исключительно на общности акустических образов. Налицо, таким образом, либо общность как по смыслу, так и по форме, либо только по форме, либо только по смыслу. Любое слово всегда может вызвать в памяти все, что способно тем или иным способом с ним ассоциироваться» [Соссюр Ф. де, 1977; 158].

По определению Л. Ельмслева, парадигматика – 1) один из двух аспектов системного изучения языка, определяемый выделением и противопоставлением двух типов отношений между элементами или единицами языка – парадигматических и синтагматических; раздел науки о языке, занимающийся парадигматическими отношениями, их классификацией, определением области их действия и т. п.; противопоставляется синтагматике по типу изучаемых отношений и их группировок; 2) в более широком смысле – то же, что система языковая, понимаемая как совокупность лингвистических классов – парадигм; противопоставляется синтагматике как синониму понятия лингвистического процесса и текста.

О. Л. Рублева отмечает, что парадигматика в широком смысле слова – это рассмотрение языковых единиц как совокупности структурных элементов, связанных отношениями сопоставления и противопоставления. Например: о / а / ь – фонетическая парадигма, дом / (у) дома / (в) дом / (к) дому / (перед) домом / (в) доме – грамматическая парадигма, дом / домик / домовый / домашний – словообразовательная парадигма. На этой же основе строится и лексическая парадигма: дом / жилище, домашний / дикий – т.е. объединения слов, сопоставленных и противопоставленных по какому-то признаку.

Отличие лексической парадигмы от грамматической состоит в том, что в грамматической парадигме мы имеем дело только с грамматическим варьированием, лексическое значение (ЛЗ) остается неизменным (дом / дома - ед. и мн. ч.). Члены лексической парадигмы имеют свои ЛЗ (дом / жилище / здание / строение).

Отношения близости и противопоставленности семантики логически сводятся к четырем типам оппозиций: нулевая, привативная, эквиполентная и дизъюнктивная. В каждой из них – свой вид семантических отношений: отношения тождества, включения, пересечения или исключения [Рублева О. Л., 2004; 69].

1. При нулевой оппозиции находятся слова, тождественные а) в плане содержания или б) в плане выражения, то есть между ними отношения тождества плана содержания или плана выражения;

а) при семантической нулевой оппозиции обычно находятся полные синонимы: в толковых словарях тождество их семантики обычно выражается с помощью так называемого отождествляющего толкования («то же что»). План содержания таких слов совпадает, план выражения не совпадает: *глаза* – орган зрения и *очи* – то же, что глаза;

б) при формальной нулевой оппозиции находятся омонимы, план выражения которых тождествен, а план содержания разный: *свет* (1) – лучи, сияние,

свет (2) – земля, мир.

2. При привативной оппозиции обычны отношения включения (смыслового или формального);

а) семантическая привативная оппозиция характерна в родовидовых семантических отношениях, когда значение одного слова как бы включает в себя другое. Такие слова называются гипонимами: *дерево* – растение, имеющее ствол и крону, *ель* – хвойное дерево;

б) формальная привативная оппозиция характерна для слов, одно из которых формально включается в план выражения другого: *стол* / *столик*, то есть для дериватов;

3. При эквиолентной оппозиции реализуются отношения пересечения, то есть частичного (неполного) совпадения, неполной эквивалентности плана содержания или плана выражения;

а) семантическая эквиолентная оппозиция характерна для нескольких типов близких по смыслу слов: неполных синонимов, различающихся оттенками значения: *высокий* – *длинный*, паронимов, близких по звучанию и значению: *абонент* – *абонемент*, антонимов, противоположных, но сопоставимых, то есть близких по смыслу: *высокий* – *низкий*, согипонимов, видовых названий одного рода: *стул* – *табурет*.

Такие отношения возможны и в полисемии, между разными ЛСВ одного слова, у которых есть интегральные (совпадающие) семы: *золотые кольца* – *золотые руки*.

б) формальная эквиолентная оппозиция характерна для однокоренных слов, у которых формально и семантически совпадает корневая часть: *водный* – *водяной*, в том числе для паронимов, которые близки не только по значению, но и по форме, звучанию, а также для слов с омонимичными корнями: *вода* – *водить*.

4. Дизъюнктивная оппозиция – это отношения несовпадения, исключения (семантического или формального). В них находятся слова, не имеющие ничего общего в плане содержания или в плане выражения;

а) семантическая дизъюнктивная оппозиция встречается в омонимии, когда план выражения тождествен (формально это нулевая оппозиция), а план содержания не совпадает: *свет* (1) – лучи, сияние, *свет* (2) – земля, мир;

б) формальная дизъюнктивная оппозиция характерна для любых разных в плане выражения слов, даже синонимов: *мир* – *свет*, *глаза* – *очи* [Рублева О. Л., 2004; 71].

Одним из первых проблемы лексической парадигматики рассматривал Д. Н. Шмелев, по мнению которого «значения слов *старик* и *подросток* взаимно исключают друг друга... они не взаимозаменяемы, поэтому могут рассматриваться как члены определенной семантической парадигмы, включающей «обозначения лиц по возрасту». Взаимно исключают друг друга и слова *лесник* и *тракторист* как обозначения лиц по профессии», опять-таки парадигматически сопоставленные друг с другом. Слова же *лесник*, *старик*, *хитрец* не находятся,

как таковые, в непосредственных парадигматических отношениях, хотя парадигмы, в которые они входят, в целом могли бы опять-таки рассматриваться как члены более общей «парадигмы», или парадигмы следующей ступени, в которой были бы противопоставлены обозначения лиц, «по возрасту», «по профессии», «по определенным внутренним качествам» и т.д.» [Шмелев Д. Н., 1977; 132].

Д. Н. Шмелев отмечает, что лексические парадигмы многоступенчаты. Это значит, что они могут включаться одна в другую (или вычлениваться одна из другой). Поэтому многие слова являются одновременно членами разных лексико-семантических парадигм в зависимости от компонентного состава, организующего эти парадигмы. Например, слово РЕКА обозначает 1) «естественный водоем», 2) «для стока воды», 3) «значительный по размерам». Все вместе они образуют лексико-семантическую группу «водоем»: *река, пруд, речка, болото, озеро, канал, ручей*, но каждый из трех смысловых компонентов включает слово в разные парадигмы: 1) *река, ручей, болото* («естественный водоем» – в противоположность «искусственным водоемам» *пруд, канал*), 2) *река, озеро, пруд* («большой водоем» в противоположность «маленьким водоемам» *ручей, речка*), 3) *река, ручей* («водоем для стока воды» – в противоположность «стоячим водоемам» *озеро, пруд, болото*).

Д.Н. Шмелев отмечает, что «лексические единицы, противопоставленные по таким признакам, которые оказываются несущественными в определенных условиях, можно рассматривать как синонимы. Лексические же единицы, само значение которых обусловлено их противопоставленностью (противопоставление дано в самой «семантической теме») – как антонимы» [Шмелев Д. Н., 1977; 193].

Термин «парадигматика» иногда приобретает в современных исследованиях ещё 2 значения: 1) система парадигматических отношений, связывающих единицы определённого уровня, или совокупность таких отношений; например, лексическая парадигматика выделяется как такая область лексикологии, в которой учитываются парадигматические отношения лексем к другим лексемам языка и рассматриваются свойства их противопоставленности друг другу (антонимия) или, напротив, их взаимосвязанности (гипо-гиперонимия, синонимия и т. п.). Понятие парадигматики в лексике было обогащено введением в её описание «третьего измерения», относящегося к деривационным связям слов и получившего у Д. Н. Шмелёва специальное название эпидигматики. Последняя отражает способность слова благодаря словообразованию и процессам его семантического развития входить одновременно в различные лексико-семантические парадигмы и демонстрировать, таким образом, помимо синтагматических и чисто парадигматических, ещё и эпидигматические связи. Поскольку лексическая парадигматика дана в тексте в скрытом виде, для её выявления и описания необходимо создание специальных процедур лингвистического анализа, направленного, в частности, на установление значимости лексических единиц и особенностей их существования как членов определённых лексико-семантических парадигм; 2) система парадигм или их совокупность в отдельно взятом

языке и применительно к единицам определённого уровня; раздел грамматики (морфологии или синтаксиса), посвящённый описанию совокупности соответствующих парадигм (морфологических, синтаксических), принципам их организации, в частности, структурной оформленности парадигм, разграничению межпарадигматических и внутривпарадигматических отношений, а также их влиянию в процессах исторической перестройки отдельных парадигм или в осуществлении словообразовательных процессов по образцу уже существующих словообразовательных парадигм и т. п.

По мнению Б. Н. Головина, «эти отношения имеют совершенно иной характер, нежели те отношения, о которых только что шла речь. Они не опираются на протяженность, локализируются в мозгу и принадлежат тому хранящемуся в памяти у каждого индивида сокровищу, которое и есть язык. Эти отношения мы будем называть ассоциативными отношениями» [Березин Ф.М., Головин Б.Н., 1979; 202].

«Наука о языке в настоящее время не может обойтись без обращения к идее Ф. де Соссюра о двух типах отношений, хотя эта идея получает несколько иное толкование, а термин «ассоциативные отношения» заменяется в исследованиях языка и его вузовском преподавании термином «парадигматические отношения» [Березин Ф.М., Головин Б.Н., 1979; 203].

Если синтагматические отношения характеризуют строение синтагмы как языковой последовательности любого уровня и ими определяется комбинаторика более крупных единиц из более мелких, то парадигматические отношения характеризуют строение любых группировок или классов (в частности, строевые парадигмы), выделенных в языке по принципу формальной или семантической общности их членов и в то же время противопоставленных друг другу по одному из этих оснований. В отличие от синтагматических отношений между сосуществующими и наличными в актуальной последовательности элементами одной языковой цепочки (слова, сложные слова, словосочетания и т. п.) – так называемых отношений *in praesentia*, парадигматические отношения представляют собой отношения *in absentia*: присутствие одного из членов парадигматического ряда в синтагматической цепочке исключает наличие другого, но делает возможной их взаимозамену. Это даёт основание рассматривать синтагматические отношения как проявляющиеся в совместной встречаемости единиц, а парадигматические – в их взаимоисключении и взаимозамене [Березин Ф.М., Головин Б.Н., 1979; 203].

Последнее ведёт к тому, что в современном языкознании можно встретить два разных и диаметрально противоположных понимания членов парадигматических отношений – как могущих или же как не могущих занять место друг друга в одной и той же позиции. Первая точка зрения находит применение, главным образом, в области лексической парадигматики; вторая соответствует классическому определению морфологической парадигмы.

Мысли о существовании в языках разных типов отношений высказывались уже в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ и Н. В. Крушевского. Первый подчёрки-

вал различие отношений «по горизонтали» и «по вертикали» при сопоставлении единиц и при их последовательной смене, второй – при ассоциациях по смежности и по сходству. Н.В. Крушевскому принадлежит также мысль о том, что ассоциации по сходству и смежности влияют друг на друга и определяют развитие языка. Идея взаимозависимости парадигматических и синтагматических связей находит всё более полное подтверждение в современной лингвистике.

В трудах Л. Ельмслева противопоставление парадигматики и синтагматики было переосмыслено как противопоставление системы языка и её реализации (процесса, текста) и два типа отношений были разведены как характеризующие одни – речь, а другие – язык (принадлежностью языка как системы считались исключительно парадигматические отношения). Синтагматические отношения были здесь определены как подчиняющиеся логической конъюнкции (отношения реляции по принципу «и – и»), парадигматические – как подчиняющиеся логической дизъюнкции (отношения корреляции по принципу «или – или»); типы отношений были, таким образом, противопоставлены как отношения сосуществования и отношения чередования, альтернации, взаимозаменяемости [Ельмслев Л., 2006; 61].

По мнению П.А. Леканта, «парадигматические отношения существуют как потенциальные и выявляются лишь путем взаимного противопоставления слова или лексико-семантических вариантов на основе сходства и различия в значениях слов. Указанные отношения характеризуют нелинейную (нетекстовую) организацию однородных по смыслу лексических единиц. Парадигмы слов организуются на основе общих (интегральных) семантических признаков и различаются семантическими дифференциальными признаками, которые противопоставляют друг другу члены парадигмы» [Лекант П. А., 2002; 22].

Он выделяет шесть типов парадигм: 1) омонимическая, 2) синонимическая, 3) антонимическая, 4) тематическая, 5) гиперо-гипонимическая, 6) лексико-семантическая группа слов.

1. Под омонимической парадигмой понимается системная группировка одинаковых по грамматической форме слов, противопоставленных семантически. Лексическая омонимическая парадигматика может быть полной или неполной. Поэтому различаются омонимы лексические (полные) и лексико-грамматические (неполные). Помимо лексико-грамматических омонимов, выделяются еще четыре типа неполных омонимов – омоформы, омофоны, омографы, синтаксические омонимы.

2. При синонимической парадигме интегральным признаком является эквивалентность (тождественность) или близость значений синонимов, то есть семантический признак. Дифференциальные признаки – это различия в звучании (написании) слов, в значениях и функционально-стилевом и стилистическом употреблении. В синонимической парадигме выделяется доминанта – слово обычно прямого номинативного значения, с обобщающим и нейтральным значением. С точки зрения дифференциальных сем выделяют синонимы идеографические, стилистические, стилиевые и синкретичные.

3. Антонимическая парадигма – это объединение слов с противоположными значениями. Специфической особенностью антонимической парадигмы является ее парность. Семантические типы антонимов – контрарные и контрадикторные, конверсивные. Структурные типы – однокорневые и разнокорневые. Помимо того, функции антонимов заключаются в антитезах, оксюмороны и т.д.

4. Тематическую парадигму составляют слова, имеющие в своем значении интегральную эксплицитную/имплицитную гиперсему, которая называет понятия одного уровня обобщения. В тематические парадигмы организуются названия реальных предметов и тематических рядов: глаголы движения, названия частей человеческого тела, названия животных и т.д.

5. Гиперо-гипонимическая (родо-видовая) парадигма характеризуется наличием слова – родового понятия и слов – видовых понятий (цветок: тюльпан, ландыш, роза, астра и др.). Слово с родовым понятием называется гиперонимом, слова с видовыми понятиями – гипонимами.

6. Лексико-семантической группой именуется самая обширная по количеству своих членов организация слов, которая объединена общим семантическим компонентом, который включает в свой состав одну и ту же классему – сему принадлежности слова к одной части речи [Лекант П. А., 2002; 25-31].

Итак, синтагма и парадигма – ключевые понятия лингвистики. Синтагматика – это линейная связь. На уровне предложения – связь слов; на уровне слов – связь морфем; на уровне морфем – связь фонем и т.д.

Парадигматика – вертикальная связь; поскольку парадигматика – соотношения общего и частного, то и на разных уровнях проявляет себя по-разному.

Организация лексики осуществляется посредством лексических парадигм, включающих в себя синонимию, антонимию и омонимию, лексико-семантические группы слов, а также слова одной тематической группы.

А. С. Пардаев относит синонимию, антонимию и омонимию к основным видам лексической парадигматики, «как один из самых фундаментальных типов семантических отношений в лексической и словообразовательной системе языка» [Пардаев А. С., 2014; 10]. Синонимы, как слова, обозначающие сходство или тождественность значений, антонимы как противопоставление значений, омонимы и многозначные слова в качестве слов, совпавших в плане выражения или в плане содержания.

Учитывая идентичность мнений многих языковедов относительно связи синонимии и многозначности, стоит рассмотреть вопрос об их самостоятельности. Как правило, синонимизируются не слова (лексемы) в полном объеме своих лексических значений, называемых также лексико-семантическими вариантами (ЛСВ), а отдельные лексические значения. Вопрос об их самостоятельности, парадигматической и конструктивной целостности, является спорным. Как известно, И. А. Мельчук и Ю. Д. Апресян считают лексическое значение (ЛЗ) относительно самостоятельной единицей и именно за ним закрепляют термин «лексема», различая таким образом термины «лексема» и «слово». Признавая логичность такого подхода в рамках концепции синонимии вышеназванных

языковедов, мы вслед за А.С. Пардаевым все же считаем более целесообразным рассматривать термины «лексема» и «слово» как синонимы, а за их семантическими разновидностями сохранить термины «лексическое значение» и «лексико-семантический вариант» [Пардаев А. С., 2014; 11].

В «Словаре синонимов русского языка» А. П. Евгеньевой однозначные слова составляют синонимический ряд (синонимическую парадигму). Например: **СР Бесплатный, даровой, дармовой** (прост.). Многозначное слово в качестве доминанты может возглавлять несколько синонимических рядов. Например: **беречь**: 1) «заботиться о том, чтобы не причинялся какой-либо ущерб кому-, чему-либо, чтобы что-либо правильно и спокойно действовало, жило, развивалось» – **СР Беречь, сберегать, оберегать, охранять, сохранять, хранить, дрожать** (*над кем-чем; прост.*), **трястись** (*над кем-чем; прост.*); 2) «осторожно, расчетливо, расходовать что-либо, не тратить напрасно (деньги, продукты и т. п.)» – **СР Беречь, сберегать, экономить, дрожать** (*над чем; разг.*), **ТРЯСТИСЬ** (*над чем.; прост.*).

Также лексическую парадигму составляют антонимы. В «Словаре антонимов русского языка» М. Р. Львова представляются антонимические пары, которые могут быть одиночными парами или группой антонимических пар, объединенных по синонимическому признаку и подчиненных доминанте. В словарной статье приводится основной заголовок (доминанта), семантически однородная и стилистически нейтральная пара, затем приводятся однокоренные, соотносительно с заглавной, антонимические пары, а затем могут быть представлены стилистически окрашенные пары антонимов. Например: **БЛИЗКИЙ – ДАЛЕКИЙ**;

Близко – далеко, близь – даль, близкий – дальний, близкий – отдаленный, ближний – дальний, ближний – отдаленный, вблизи – вдали, вблизи – в отдалении, вблизь – вдаль, приближать(ся) – отдалять(ся), приближение – отдаление, приближать(ся) – удалять(ся), приближение – удаление, сближать(ся) – отдалять(ся), сближение – отдаление.

БЛИЗКИЙ – ДАЛЬНИЙ, близкий – отдаленный, недалекий – далекий [Львов М. Р., 1984; 45].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, к лексическим парадигмам можно отнести словоформы, объединенные по определенной семеме, общему признаку. Такие признаки, как сходство, смежность, тождество, противопоставленность по отношению формы и значения слов, объединяют их в такие группы, как синонимы, антонимы, омонимы, паронимы, лексико-семантические группы, слов и семантические поля. Выше приведены некоторые примеры организации лексики современного русского языка, демонстрируя наименьшее количество типов лексических парадигм.

LITERATURA

1. Berezin F.M., Golovin B.N. Obshee yazkoznanie. – M.: Prosveshenie. 1979. – 416 s.
2. Yelmslev L. Prolegomen k teorii yazka, per. s angl. – M.: KomKniga. 2006. – 248 s.
3. Lekant P.A., Dibrova Ye. I., Kasatkin L.L., Klobukov Ye.V. Sovremenny russkiy yazik. – M.: Drofa, 2002. – 560 s.
4. Lvov M.R. Slovar antonimov russkogo yazka. –M.: Russkiy yazik. 1984. – 382 s.
5. Paradaev A.S. Yavlenie otrajennoy sinonimii v russkom yazike. – T.: MUMTOZ SO'Z. 2014. – 160 s.
6. Rubleva O.L. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazika. – Vladivostok. DVGU, 2004. – 247 s.
7. Slovar sinonimov russkogo yazika. V 2 t. Pod. red. A.P. Yevgenevoy. – M.: Astrel: AST. 2003. T.1. – 680 s. T.2. – 856 s.
8. Sossyur F. Trud po yazikoznaniyu, per. s frants. – M., 1977. – 695 s.
9. Shmelev D.N. Sovremenny russkiy yazik. Leksika. – M.: Prosveshenie, 1977. – 335 s.